

Жилище писателя

Александр Вотяков

Александр Дмитриевич Вотяков

Жилище писателя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70550920

SelfPub; 2024

Аннотация

Журналист Михаил хочет найти хорошее местечко для написания статей, но местные жители не понимают его намерений.

Александр Вотяков

Жилище писателя

Небольшой летний домик, в значении для широкого потребителя уютный. Разве в нём захочет жить кто-либо? Ведь он, во-первых, маленький, во-вторых, летний. А зимой что в нём делать? Дровами запастись что ли?

Таким же вопросом задался Антон Павлович, когда сдавал свой дом с вишнёвым садом небогатому журналисту. Но писатель всё равно заселился. Закрыв глаза на происходящее.

А арендодатель был и не против. Видите ли, у него недавно закончились деньги на плату за все свои хоромы, пенсия небольшая, так ещё и внуков нужно баловать. Потому решил избавиться от одного из своих домов. В нём ведь никто не жил.

Первым делом Михаил, журналист, поставил в дом все свои пожитки – ровно один чемодан. Он вытянул оттуда: одежду, ноутбук, блокнотов десять с двадцатью ручками. Остальное ему и не нужно было. Потом по мелочи ходил докупал в местный магазинчик вещи для личной гигиены да еду с бутылём воды.

Так прошёл первый день журналиста в новом жилище.

На следующее утро подъём произошёл в пять утра. Тут же писатель сел за ноутбук, попутно ведя свой дневник в блок-

ноте. Мимо проходящие ремесленники диву давались от такого трудолюбия.

– Да, им далеко до моего разума, раз даже не понимают о такой величайшей профессии, как журналист. Идите, идите с глаз долой, – ворчал словно недовольный своей жизнью старик. Писателю нужно было вдохновение, а тут ребята какие-то.

– Ух, я б ему вдарил. Сидит, тыкает его. А что тыкает – непонятно! Аж я с дома на краю посёлка и то услышал. Что он печатает-то? Ей, Фома иди проверь, – сказал почётный лесник населённого пункта своему сынишке.

Тот кивнул да полез в огород к писателю. Все привыкли, что за участком убирают, а тут сорняки кругом с крапивой. В такую ловушку Фома и угодил.

– Ай, крапива!

Он подпрыгнул и за забор. Журналист посмотрел на семейку, потом продолжил писать.

Попыток для нарушения покоя Михаила было несколько. Но все проваливались, в связи с полнейшим спокойствием автора. Он будто находился в другом мире, отличающимся от нашего. Именно поэтому местные жители его и не возлюбили.

Прошло лето. Время для заготовки дров, весь посёлок в лес идёт, а писатель всё точно также статьи производит.

Прошла осень, первые холода. Журналист не смущается и продолжает находить поводы для пребывания дома.

Однако зимой ему пришлось уехать обратно в город. План по написанию статей он уже выполнил, пора и оплату получать. Местные жители ликовали. Они даже праздника основания посёлка так не отмечали, как сейчас празднуют завершение карьеры Михаила.

Несмотря на то, что народ ликова́л, на автора обиделся Антон Павлович. Так как его дом никто не арендует, что значит конец бизнеса и полный его крах.

Спустя некоторое время дом тот разобрали, смастерили из него кинотеатр, где показывали совершенно бесплатные фильмы, причём в хорошем качестве. Вишнёвый сад посадили рядом. С тех пор второй участок Антона Павловича стал пустовать. На его месте большой общий огород посадили. Платишь деньги и можешь брать выращенные продукты.

Но даже спустя такой большой отрезок времени всё равно интерес не спадал о писанине журналиста. Все пытались его контакты найти, даже узнавали, как зовут. Антон Павлович по поводу этого составил полную характеристику Михаила.

По телефону указанному позвонил арендодатель, спросил, изменяя до неузнаваемости голос свой:

– Здравствуйте, вас приветствует руководитель типографии одной. Хотим узнать, что вы пишете и куда.

– Прежде назовите именование типографии.

В ответ молчание и сброс вызова. Так не смогли посёлочные прознать про журналиста. Пока не стали издатели статьи в местной газете подписывать фамилиями и инициалами ав-

торов. Так под каждым текстом написаны были данные того журналиста Михаила. Сразу к нему и уважение повысилось, но он больше не приехал. Увы!

А мечта-то его заключалась в небольшом летнем домике, прозванным в народе уютным. Чтобы лето да день были всегда, и во время писательства не отвлекал никто. Он даже ради вдохновения на крыльцо выходил с кружкой кофе. Но местным жителям оказались чужды его намерения, ведь не знали о теме и цели написания статей. Потому и не приехал больше в этот посёлок Михаил.